

ЭСТАФЕТА

Накануне VII летней Спартакиады народов СССР звание заслуженного тренера Советского Союза было присвоено заслуженному мастеру спорта, фехтовальщику Марку Раките. Совсем недавно он сам выходил на дорожку и завоевывал награды. Теперь это делают его ученики - Виктор Кровопусков, Михаил Бурцев, Мартин Ренский - чемпионы спартакиадного турнира саблистов в составе команды Москвы.

Марк Ракита никогда не думал, что станет тренером. Считал себя способным к организаторской, научной деятельности, но никак не педагогической. За всю свою долгую жизнь в спорте он не позанимался ни с одним мальчишкой.

А вопрос о том, что он станет тренером, решился в пять минут.

Его педагог Давид Тышлер принял решение выдвинуть свою кандидатуру на конкурс в институт физкультуры на замещение должности заведующего кафедрой фехтования и современного пятиборья. Объявил об этом Раките и добавил:

- А с Кровопусковым и братьями Ренскими будешь работать ты. Все трое в то время занимались у Тышлера.

- Как?!

После этого вопроса последовало длинное недоуменное молчание, выразительность которого дополнило растерянное лицо Ракиты. В ответ Тышлер произнес фразу, которую повторял ученику в течение всех лет их совместной работы:

- Будешь слушаться, научу.

Прошло семь дней, и на тренировочный сбор команды СССР вместе с тремя учениками, один из которых - Виктор Кровопусков - был уже финалистом мирового чемпионата, а два других находились в ближайшем резерве сборной страны, отправился зачехливший саблю знаменитый спортсмен и никому не известный тренер Марк Семенович Ракита.

Казалось бы, само собой разумеется то, что хороший спортсмен должен быть и хорошим тренером. Но в спортивном мире давно известна другая закономерность: как правило, хорошие тренеры получают из неудачников. Из вечно вторых, пятых, десятых. Из тех, кого судьба не одарила уникальными качествами и кому приходилось продумывать, анализировать каждый шаг в спорте, глубоко проникать в законы своего вида. Их девизом становилось: «Сомнение и поиск». Если прибавить к этому неудовлетворенное самолюбие, то получится

тот сплав стимулов, который и необходим для рождения будущего тренера.

Нельзя сказать, что у Ракиты не доставало необходимых предпосылок. Да, Тышлер предложил ему роль тренера, когда Марк был уже большим спортсменом. Но ведь начинал-то он скорее как великий неудачник...

Ракита любил фехтование. Когда он - уже довольно сильный (но не более) саблист - появился на пороге зала ЦСКА и обратился к тренеру Геннадию Булгакову с просьбой взять над ним опеку (именно в ЦСКА тренировались тогда сильнейшие саблисты страны - Лев Кузнецов, Давид Тышлер, Умяр Мавлиханов), Геннадий Жаныч не отказал парню. Булгаков любил упрямых людей. Ракита был именно таковым. В него не верили, над его манерой фехтовать смеялись, хотя и признавали, что драться с ним было всегда очень трудно. Даже когда Марк стал как-то незаметно подниматься во взрослых соревнованиях выше всех юниоров, его не приглашали на сборы юношеской команды страны не только в качестве претендента на основной состав, но и в качестве спарринг-партнера.

Тышлер в то время еще фехтовал. Ракита стал его постоянным партнером на тренировках. Во-первых, потому что был на ранг ниже, а это позволяло Тышлеру отрабатывать те приемы, которые он - Тышлер - хотел. Во-вторых, потому что, повторяю, сопротивлялся Ракита до конца и хитроумно, а фехтовать с таким соперником всегда интересно.

Уже тогда между ними установилась внутренняя взаимосвязь, основанная на том, что Ракита видел в Тышлере умного соперника, у которого он так и не смог выиграть, хотя выигрывал уже частенько у сильнейших фехтовальщиков того времени - Якова Рыльского и Льва Кузнецова. Тышлер же уважал Ракиту за преданность делу, которое сам любил.

Наверное, поэтому, когда Тышлер перешел на тренерскую работу, Ракита, мечтая брать у своего кумира уроки, попросил Геннадия Жаныча замолвить перед ним словечко. Сам постеснялся.

Булгаков начал издаലെка:

- Как ты считаешь, Давид, выйдет из Ракиты что-нибудь?

Тышлер ответил, что выйдет, и рассказал, как для этого Марка следует тренировать. Булгаков великодушно улыбнулся.

- Тогда я тебе его дарю.

Сколько в впоследствии Тышлер ни выяснял у Ракиты, почему тот так хотел тренироваться именно у него, так ничего добиться и не смог. Причина, видно, была не только в том, что Ракита уважал Тышлера как человека и спортсмена и что между ними установилась прочная дружба, и они оставались всегда на «ты», несмотря на разницу в годах и положение в табели о рангах. Дело, по-моему, в том, что они походили друг на друга и по стилю фехтования, который исповедовали. Оба не соответствовали бытующим тогда представлениям о сильном саблисте. Считалось, что представитель этого самого подвижного вида фехтования должен быть весьма легок, прыгуч, быстр в перемещении (ни Ракита, ни его наставник не отличались этими качествами), обладать широким арсеналом боевых приемов и уметь их технично исполнять (этого у Ракиты не было тоже).

Однако было что-то другое, что позволяло ему бороться с соперниками самого высокого ранга. И чем сильнее те выглядели, тем труднее приходилось им в бою с Марком.

Согласившись стать тренером Ракиты, Тышлер, если хотите, ставил эксперимент. У него были достаточно большие знания в области теории фехтования: сразу после окончания Московского института физкультуры Давид работал преподавателем в этом вузе, оставаясь одновременно членом сборной команды страны. Вся предыдущая литература (а такой за 500 лет существования фехтования накопилось немало), где и определялись основные качества и умения большого спортсмена, на взгляд Тышлера, несколько устарела. Следовало пересмотреть многие критерии. Действительно, почему Тышлер, Ракита, Асатиани (список можно было бы продолжить), которых все специалисты признавали непригодными для фехтования, в конце концов становились сильнейшими в мире бойцами? Значит, существовала некая компенсация физических недостатков. Какая?

Вернемся к Раките.

Да, он отчаянно боролся за каждый удар. Да, отличался упорством. Но таких в спорте немало, однако не все они достигают высоких результатов. Эти качества нужны скорее как подспорье ко всему остальному. Еще работая с Ракитой в спарринге, Тышлер заметил, что его партнер быстро собирает всю необходимую информацию о сопернике, хорошо «считает» варианты, предугадывает следующий его ход, а часто и вынуждает сделать именно этот ход, имея в ответ готовый контрприем. Кроме умения быстро анализировать и принимать верное решение, Ракита отличался исключительной смелостью в исполнении любого приема.

Тышлер понял: если подобрать и приспособить к физическим данным Ракиты определенный боевой арсенал, тот сможет подняться очень высоко. И действительно, через девять месяцев совместной работы Ракита стал чемпионом СССР. Но истинный триумф пришел вместе с признанием судей, соперников, тренеров на монреальском чемпионате мира в 1967 году. Там Ракита не уступил ни одного боя. Всем манера фехтования Ракиты казалась теперь сама собой разумеющейся. Качества, считавшиеся прежде негативными, теперь расхваливались на все лады... И это было лишь началом восхождения. Впереди Ракиту ждали две серебряные и две золотые олимпийские награды. Он мог фехтовать и фехтовать, как вдруг...

Да, решение стать тренером было принято в пять минут. За семь дней оно подкрепилось убедительными доводами Тышлера в том плане, что у Ракиты есть все необходимые качества тренера. Были исписаны толстые блокноты, проведены уроки, в которых Тышлер выступал в роли ученика, а Ракита - учителя. Обсуждены и продуманы мельчайшие подробности индивидуального стиля Кровопускова и Ренских.

Кровопусков вспоминает: «Первый урок у Марка брать было несколько неудобно. Однако через два-три дня уже казалось, что только такие уроки мне и давали всегда...».

Что ж, история повторилась. Как шутит Тышлер: «У попа была собака...». Бывший спарринг-партнер Ракиты стал его учеником. Он был младше Марка на десять лет (так же, как Ракита - Тышлера), называл учителя чаще на «ты», чем на «вы», но спортивный и товарищеский авторитет Ракиты был для Виктора непререкаем...

Многие тренеры тогда, в 1973-м, когда создавался новый тандем, говорили, что Ракита не тренер, что он пожинает плоды тренерского труда Тышлера. Доля правды в этом была. И не только доля. Тышлер действительно много дал Кровопускову. И действительно, Ракита тренировал Кровопускова по той же системе, что и Тышлер. Но, во-первых, как любой большой спортсмен и думающий человек, Ракита обогатил и дополнил эту систему. А во-вторых, любой фехтовальный тренер знает, что педагог в этой дисциплине не может быть только носителем идей. В гимнастике, например, как считает тренер Н. Андрианова Николай Григорьевич Толкачев, тренер должен придумывать, что и как сделать ученику, а страховать его у снарядов и присутствовать во время заучивания новых элементов может и подручный тренера. В фехтовании же учитель обязан сам ежедневно по часу, а то и больше, подставлять под удары ученика собственную грудь. И чем выше уровень воспитанника, тем больше спортсмен

нуждается в этой работе, которая называется индивидуальным уроком. Иного выхода нет.

Какие только упражнения в парах и на тренажерах ни придумывали фехтовальные педагоги, чтобы облегчить свой нелегкий труд, все оказалось тщетно. Индивидуальный урок остался главным средством повышения технического и тактического мастерства.

Старейшему нашему педагогу Виталию Андреевичу Аркадьеву в этом году восемьдесят. Но ни интеллект, ни высокий культурный уровень, ни многолетний опыт тренерской деятельности не могут ему заменить ежедневную работу в нагруднике. Он, как и прежде, часами проверяет на себе правильность выполнения приемов учениками. Иван Ильич Манаенко, имена воспитанников которого гремели на весь мир, после жестокого инфаркта все так же - утром и вечером - дает по пять-шесть уроков в день.

Эту сторону тренерской деятельности Ракита освоил быстро. И три года ежедневной работы дали свои плоды. Виктор Кровопусков преподнес ему в 1976 году подарок ко дню рождения: в олимпийском Монреале он завоевал золотую медаль в личном турнире и повторил успех в командном.

Можно ли утверждать, что только профессиональные знания Ракиты в области фехтования привели Кровопускова на пьедестал? Да, они значили много. Но и не только они.

Тренерская работа в чем-то сродни режиссерской деятельности. Между педагогом и его подопечными должны сложиться отношения, основанные на полном доверии и взаимопонимании. Когда я спросила у Михаила Бурцева, нового ученика Ракиты, почему он пошел тренироваться именно к нему, Михаил только и ответил:
- Марк Семенович - человек.

Как раньше Тышлер для Ракиты, так теперь Ракита стал другом и помощником Кровопускова и Бурцева. Марк принимает участие во всех их делах, вплоть до семейных. Все это помогает Раките управлять своими учениками в тренировках и соревнованиях. Помогает превратить тренировки из тяжелого труда в общение, которое обогащает как учеников, так и самого тренера. Взаимопонимание, которое закладывается этим ежедневным общением, особенно нужно в турнирах. Я не имею в виду те счастливые победные мгновения, которые называют «звездным часом». Тогда спортсмену не нужен никто. Но такие мгновения редки. Может быть, приходят раз в жизни. Остальное - постоянное

напряжение сил и воли, постоянное преодоление себя. Самый близкий человек - тренер - нужен именно в эти часы, ибо не победы составляют суть спортивной жизни...

Вспоминается мысль талантливого режиссера Анатолия Эфроса, которую можно отнести и к тренерскому делу: «Режиссер - это источник энергии, он передает актерам импульс. Режиссерская «дрожь» должна перейти и к актерам».

Этому самому сложному искусству Ракита научился не сразу. Но научился великолепно...

«Советский спорт», 18 августа 1989 г.

Марк Семенович Ракита давно не тренирует. Его, как многих спортсменов, отдавших спорту долгие годы, преследовали травмы. Одна из них почти не завершилась трагически. Болезнь позвоночника прогрессировала. В итоге - отказали ноги. Но он не сдался. Перенес несколько операций - в России, Германии, Израиле. В итоге ходит, водит машину, ведет активный образ жизни. Никуда не делось и его одно из главных качеств - он много шутит, любит приколы, «подначки». Переборов страшную болезнь, активно помогает бывшим спортсменам, возглавляя Лигу ветеранов и инвалидов спорта России. На его помощь и поддержку, компетентный совет могут рассчитывать ведущие и юные фехтовальщики. Как вице-президент Федерации фехтования Москвы, Ракита присутствует на всех соревнованиях, заседаниях президиума и тренерского совета. Если нужно добиться решения какого-то вопроса в Олимпийском Комитете России или в Спорткомитете Москвы, федерация посылает в бой Ракиту. Все знают, этот человек откроет любую дверь и способен решить любую проблему. Марк имеет свой бизнес, который приносит неплохой доход, и мог бы спокойно отдыхать на пенсии, не ввязываясь в фехтовальные дебаты. Однако тогда ему было бы просто не интересно жить.

[Сайт Федерации фехтования Москвы](#)